

РАЗМЕЩЕНИЕ, ПЛАНИРОВКА И АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг. (НА ПРИМЕРАХ АРХАНГЕЛЬСКОГО И СОЛИКАМСКОГО КОМБИНАТОВ)

Зыкин Иван Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин
Технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Россия, Верхотурье, e-mail: zivverh@mail.ru

УДК: 94(47+57):72.03

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-8

Аннотация

В Советском Союзе в период индустриализации конца 1920-х – начала 1940-х гг. были возведены крупные целлюлозно-бумажные предприятия. Основными районами нового строительства являлись Европейский Север и Северо-запад, Волго-Вятский район и Урал. Новые целлюлозно-бумажные предприятия являлись комбинированными производствами, сооружались с учетом передовых тенденций в промышленном строительстве, оснащались передовой техникой и технологиями. Вопросы планировки и архитектурного облика этих предприятий изучены слабо, но представляют несомненный интерес как с точки зрения исторического опыта развития целлюлозно-бумажной отрасли, так и с позиции эксплуатации производственных зданий конца 1920-х – начала 1940-х гг. и определения перспектив их использования на современном этапе. В качестве примеров выбраны Архангельский (на севере Европейской части России) и Соликамский (Западный Урал) целлюлозно-бумажные комбинаты, возводившиеся во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. и вошедшие в строй накануне Великой Отечественной войны. Они строились по аналогичным проектам, однако имеют различия в планировке и архитектурном облике. В результате исследования выявлено, что ключевую роль в планировке предприятий играло взаимное положение реки и железнодорожной ветки до ближайшей станции. Большинство производственных зданий, построенных в конце 1930-х – начале 1940-х гг., эксплуатировалось длительное время, подверглось реконструкции или вследствие ветхости находилось на консервации, демонтировано. Здания сформировали архитектурный облик целлюлозно-бумажных комбинатов и продолжают оставаться его составной частью на современном этапе.

Ключевые слова:

индустриализация, пятилетки, целлюлозно-бумажные комбинаты, размещение, планировка, архитектурный облик

LOCATION, LAYOUT AND ARCHITECTURAL APPEARANCE OF THE USSR'S PULP AND PAPER ENTERPRISES IN THE SECOND HALF OF THE 1930s (EXAMPLES OF ARKHANGELSK AND SOLIKAMSK MILLS)

Zykin Ivan V.

PhD. (History), Associate Professor, Department of Socio-Economic Disciplines
Technological Institute branch
National Nuclear Research University «MEPhI»,
Russia, Verkhoturys, e-mail: zivverh@mail.ru

УДК: 94(47+57):72.03

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-8

Abstract

During the industrialization in the late 1920s – early 1940s, Soviet Union constructed large pulp and paper mills, mainly in the European North and North-West, the Volga-Vyatka district, and the Urals. These were combines built using advanced industrial construction technologies and equipped with advanced equipment and processes. The planning and architectural appearance of these mills are poorly studied, though presenting undeniable interest in terms of pulp-and-paper industry history, operation of industrial buildings in the late 1920s – early 1940s, and prospects for their use at present. The examples chosen are Arkhangelsk Mill (in the north of the European part of Russia) and Solikamsk Mill (Western Urals), which were built in the second half of the 1930s – early 1940s and put into operation on the eve of the Great Patriotic War. Both were built following the same design but had differences in layout and architectural appearance. The study revealed that a key role in the planning of the mills belonged to the mutual position of the river and the railway line to the nearest station. Most of the production buildings built in the late 1930s and early 1940s operated for a long time, underwent reconstruction or, if dilapidated, were subjected to conservation or dismantled. The buildings formed the architectural appearance of these pulp-and-paper mills and continue to be its integral parts at the present time

Keywords:

industrialization, five-year plans, pulp-and-paper mills, location, layout, architectural appearance

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43024

Введение

В Советском Союзе во второй половине 1920-х – начале 1940-х гг., в периоды новой экономической политики и социалистической индустриализации, активно развивалась целлюлозно-бумажная промышленность. На Европейском Севере, Северо-западе, в Центральной России и на Урале были возведены крупнейшие для того времени комбинаты, оснащенные передовой техникой. Масштабные задачи потребовали формулирования новых подходов к размещению, планировке и архитектурному облику предприятий, с опорой на опыт стран – лидеров в лесопромышленном комплексе и новейшие технологии целлюлозно-бумажного производства.

Проблемы размещения, планировки и архитектурного облика целлюлозно-бумажных предприятий рассматриваются на примерах Архангельского (начало строительства 1935 г., работы – 1940 г.) и Соликамского (старт возведения – 1936 г., начало работы – весна 1941 г.) сульфитно-целлюлозных комбинатов, являвшихся ключевыми проектами в лесопромышленном комплексе Советского Союза во второй половине 1930-х гг. (идентичных по основным производственным характеристикам). В Российской Федерации эти предприятия являются одними из лидеров целлюлозно-бумажной отрасли, экономик Архангельской области и Пермского края и задают тенденции развития городов, где они расположены (Новодвинска и Соликамска).

На современном этапе актуальность изучения размещения, планировки и архитектурного облика целлюлозно-бумажных комбинатов связана с тем, что часть производственных объектов, сооруженных в 1930-х гг., активно эксплуатируется, в том время как на самих предприятиях

реализуются проекты модернизации. С другой стороны, на производственных площадках здания были тесно связаны друг с другом (галереями, арками) в рамках единого технологического цикла, чем затрудняется преобразование среды. В частности, в АО «Соликамскбумпром» четырехэтажная секция отбельного цеха была соединена внушительной аркой (над которой находится двухуровневый переход) с варочно-кислотным корпусом. В последние годы здание, где функционировали отбельный, сушильный, отжимной и бумажный цеха, было законсервировано, его демонтаж затягивался сложным архитектурным решением основного производства. В 2021 г. сооружение начали разбирать, но арка сохранена.

Общие тенденции строительства и архитектуры промышленных сооружений в годы первых пятилеток в Советском Союзе описаны в первой книге тома 12 издания «Всеобщая история архитектуры в 12 томах» [4, с. 191–205], а также в работах В.Д. Цветаева [15], А.Я. и В.А. Ковалевых [11]. Однако эти труды имеют, в первую очередь, прикладной характер, в них почти не затрагиваются вопросы размещения, планировки предприятий. На современном этапе обращение к теме промышленной архитектуры периода первых пятилеток связано с необходимостью ее сохранения и определения перспектив использования. В этом отношении следует выделить диссертацию М. Е. Бассе о ведущих машиностроительных заводах Советского Союза, возведенных в конце 1920–1930-х гг. [3]. Большой вклад в исследование индустриального наследия Уральского региона XVIII – начала XX в. внесли Н.С. Солонина, О.А. Шипицына [14]. В изучении индустриальных ансамблей они учитывают технико-технологические, эстетические и архитектурно-композиционные составляющие.

Тема промышленного строительства в лесопромышленном комплексе в годы индустриализации изучена слабо. В книгах об истории предприятий отрасли, населенных пунктах при них, о размещении, планировке, архитектурном облике промышленных объектов говорится мало. В обобщающем труде об истории целлюлозно-бумажной промышленности страны [10] этим вопросам уделено также недостаточно внимания. Автор данной статьи в монографии о лесопромышленном комплексе Уральского региона в годы первых советских пятилеток [8] рассмотрел вопросы размещения и строительства ряда предприятий.

В последние годы огромный вклад в изучение истории Архангельского целлюлозно-бумажного комбината (а отчасти и истории целлюлозно-бумажной промышленности Советского Союза), одного из крупнейших предприятий отрасли, внесли его сотрудники. Были выпущены обобщающая книга «Минуя рубежи эпох» [12], а также книги об истории предприятия в периоды 1934–1940 и 1941–1945 гг. [6; 7]. Что касается Соликамского целлюлозно-бумажного комбината, то сведений о его строительстве крайне мало [1; 5; 13]. На площадке комбината сохранились (почти без кардинальных реконструкций фасадов) корпуса теплоэлектроцентрали, отбельного, сушильного, отжимного и бумажного цехов, ремонтно-механических мастерских.

Географическое расположение комбинатов (Архангельский ЦБК – на Европейском Севере, Соликамский – на Западном Урале, в регионе проживания автора данной статьи), различия в объеме фотоматериалов, степени сохранности и состояния производственных зданий второй половины 1930-х – начала 1940-х гг., наличие соглашения об информационном сотрудничестве между автором и АО «Соликамскбумпром» обусловили выбор методов исследования размещения, планировки и архитектурного облика предприятий. В отношении Архангельского ЦБК – это описательный метод, поскольку опубликован большой объем фотоматериалов (виды отдельных зданий, цехов, улиц, а также панорамы); Соликамского ЦБК – описательный метод и полевое исследование, которое было проведено автором летом 2021 г. при поддержке руководства АО «Соликамскбумпром», музея предприятия. Для анализа планировки комбинатов составлены карты-схемы.

Тенденции планировки и архитектуры лесопромышленных предприятий

В период 1920–1930-х гг. архитекторы и проектировщики разрабатывали новые типы промышленных предприятий. В проектах больше внимания стало уделяться рационализации производственных процессов и движения работников, улучшению условий труда, созданию зеленых насаждений, площадей для проведения митингов и собраний. При строительстве средних и крупных предприятий стали применяться деревянные, металлические и железобетонные конструкции (в том числе типовые). Цеха представляли собой многопролетные здания с большими площадями остекления [4, с. 68]. Ключевыми чертами промышленной архитектуры периода индустриализации, особенно с середины 1930-х гг., стали: устройство заводских площадей, связывавших производственную и городскую застройку; благоустройство территории предприятий; ансамблевое решение архитектуры цехов и заводских магистралей; разномасштабное решение протяженных цехов [3, с. 11]. Размещение и проектирование предприятий в непосредственной близости от населенных пунктов, а, по сути, формирование и функционирование их как цельного организма стало отражением государственной политики индустриализации, направленной на плановое обеспечение рабочей силой новых строек, управление трудовыми ресурсами.

Отмеченные ключевые тенденции планировки и архитектуры промышленных предприятий реализовывались при строительстве средних и крупных лесопильно-деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных предприятий. Имела место и специфика вследствие особенностей производственного процесса: движения древесного сырья и наличия специального оборудования (варочных котлов, бумагоделательных машин). Производственные площадки заполнялись корпусами разного объема в несколько линий (в зависимости от особенностей технологического процесса), связанными грунтовыми дорогами, системами подачи сырья и материалов. Железнодорожные ветки связывали предприятия с ближайшими станциями. Важную роль в планировке производств играли водные объекты, по которым осуществлялся сплав древесины. Поэтому значительную территорию занимали лесные биржи, привязанные, как правило, к рукаву или затону крупной реки. Так, на строившемся в 1925–1928 гг. Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате (севернее г. Нижний Новгород) впервые в отечественной практике проектирования целлюлозно-бумажных предприятий в структуру производства была включена лесная биржа с выгрузкой, распиловкой и складированием сырья и топлива [2, с. 5, 9–11].

Крупные лесопромышленные предприятия, возводившиеся в конце 1920-х – начале 1940-х гг., представляли собой комбинаты, инфраструктура которых соответствовала индустриальному характеру экономики. Заводские корпуса целлюлозно-бумажных и мощных лесопильно-деревообрабатывающих предприятий возводились в каменном исполнении, частично – из дерева. Сооружались как однопролетные (к примеру, варочные цеха), так и многопролетные (например, сушильно-оберточные, очистные цеха) здания с галереями и без них [15, с. 76–77]. Целлюлозно-бумажное производство, будучи высокотехнологичным, требовало использования современных для того периода строительных материалов и технологий, грамотного размещения большого числа корпусов и подразделений: начиная от лесной биржи и заканчивая кислотно-варочным, отбельным, бумажным цехами. Так, при возведении ряда цехов, в которых технологические процессы обуславливали повышенную влажность, применялись железобетонные конструкции [15, с. 76–77]. Следует отметить также активное использование в строительстве кирпича, разных блоков, дерева, что являлось следствием неременной организации ряда подсобных производств, позволявших снабдить стройки материалами за счет разработки местных ресурсов. Наиболее сильно специфику архитектуры целлюлозно-бумажных комбинатов отражают лесные биржи, здания варочных цехов и залов бумажных машин. Обязательными

атрибутами предприятий были подсобные строения, выполнявшиеся из дерева или кирпича, и пожарная часть в каменном исполнении, находившаяся возле проходной.

Проекты Архангельского и Соликамского сульфитно-целлюлозных комбинатов появились уже в процессе реализации второго пятилетнего плана (1933–1937) и, являясь дублерами, отражали трансформации технологий целлюлозного производства, а также военно-стратегический характер советской экономики. Проекты были подготовлены специалистами Государственного института по проектированию предприятий целлюлозной и бумажной промышленности (Гипробум). Большую роль в проектировании сыграл инженер института Г.М. Орлов, позднее сделавший карьеру в Главном управлении лагерей НКВД СССР. Именно он возглавлял делегацию Народного комиссариата лесной промышленности СССР, направленную для изучения опыта работы целлюлозно-бумажной промышленности скандинавских стран и Соединенных штатов Америки. Предприятия изначально возводились Народным комиссариатом лесной промышленности. После переработки проектов в 1938 г. влияние оборонного фактора еще более усилилось, и для ускорения строительства комбинаты были переданы в середине 1938 г. в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР¹. В 1940 г. был пущен (не на полную мощность) Архангельский сульфитно-целлюлозный комбинат, спустя год – Соликамский. Оба предприятия перешли в ведение Народного комиссариата целлюлозной и бумажной промышленности СССР.

Архангельский комбинат

Архангельский сульфитно-целлюлозный комбинат (в 20 км к югу от Архангельска) возводился с 1935 по 1940 гг., строительство ряда объектов продолжалось и после официального пуска предприятия. Вообще в Северном крае (существовал в 1929–1936 гг. и включал территории современных Архангельской и Вологодской областей, автономной республики Коми), для которого лесная промышленность была профилирующей отраслью, развитие целлюлозно-бумажного производства являлось актуальной проблемой. Оно позволяло реализовать комплексное лесопользование в устье р. Северной Двины, куда поступал основной объем сплавлявшейся древесины, и создать новые «точки роста». Еще с начала первой пятилетки существовали проекты строительства целлюлозно-бумажных предприятий в городах Архангельске, Усть-Сысольске и Котласе², однако с конца 1920-х до начала 1940-х гг. в регионе, в дополнение к существовавшему и реконструированному Сокольскому комбинату, были построены в 1934–1935 гг. Соломбальский целлюлозный завод в Архангельске и в 1935–1940 гг. – Архангельский сульфитно-целлюлозный комбинат (современный г. Новодвинск).

Основные корпуса Архангельского комбината размещались компактно, от них прокладывалась железная дорога до ближайшей станции Исакогорка. Северо-западнее комбината, вдоль рукава Мечка-Полой р. Северной Двины, большую площадь занимала лесная биржа. От проходной предприятия в южном направлении шла главная дорога в рабочий поселок, несколько кварталов которого огибали промышленную зону. Между комбинатом и жилой застройкой был разрыв – «зеленая зона» [7, с. 65]. Планировку предприятия следует признать рациональной. Древесный цех, последнее звено в структуре лесного отдела, где измельчалась древесина, эстакадами соединялся с теплоэлектроцентралью и варочным корпусом. То есть предприятие полностью обеспечивало сырьем и энергетический объект, и производственный процесс.

В середине 1936 г. строительная площадка включала несколько деревянных хозяйственных построек и цехов, а также строившихся кирпичных зданий. Весной 1936 г. был разработан новый технический проект комбината, однако затем делегация Народного комиссариата лесной промышленности СССР и Государственного института проектирования предприятий целлю-

лозно-бумажной промышленности, побывавшая в США, внесла предложения об изменении проекта предприятия. Окончательный вариант проекта был готов только в начале 1939 г. [7, с. 60–61; 12, с. 30–31].

В 1937 г., в связи с замедлением хода строительных работ, общий вид площадки будущего предприятия почти не претерпел изменений: большинство цехов находилось в лесах [7, с. 70–71]. Низкие темпы строительства, механизации, ошибки в возведении отдельных зданий, перерасход финансов стали основанием для репрессий ряда руководителей и специалистов в период «большого террора» 1937–1938 гг. По состоянию на 1 января 1938 г. строительные работы были выполнены на 41,1%, монтажные – на 8,6%. Сооружение хлорного, отбельного, литейного, модельного, регенерационного цехов, складов извести и хлора, паровозного и мотовозного депо, канализации и некоторых других объектов даже не начиналось [12, с. 36–37]. Готовность основных цехов предприятия в 1939 г. находилась на уровне от 10 (по сушильному цеху) до 90% (по теплоэлектроцентрали и варочному цеху). В этих условиях пуск предприятия был запланирован на 1940 г., без сдачи отбельного, хлорного и отжимного цехов [12, с. 40].

Большинство цехов предприятия – в кирпичном и каменном исполнении, с применением деревянных, железобетонных конструкций. Внушительным по размерам (из-за больших варочных агрегатов) был корпус варочного цеха, возведение которого в 1938 г. почти завершилось. Он состоял из двухэтажной и высотной секций (ее отличали высокие оконные проемы), куда по эстакаде подавалась щепа для варки [6, с. 10–11; 7, с. 173] (рис. 1).

Рис. 1. Эстакада подачи щепы в варочный цех. 1939 г. [7, с.140–141]

Еще одним крупным сооружением была теплоэлектроцентраль (рис. 2), корпуса которой были готовы в 1939 г. (до этого функционировала временная электростанция, построенная из кирпича). Ремонтно-механические мастерские, сооруженные к 1939 г., представляли собой длинное цеховое здание с высокими оконными проемами. Большие размеры основного оборудования (бумагоделательные машины, пресспаты) обуславливали строительство длинных зданий с большими оконными проемами и световыми галереями (рис. 3) [7, с. 40, 83, 124–125; 12, с. 34–36].

На протяжении строительства территория производственной площадки была завалена материалами, мусором, объекты соединяли хаотично проложенные грунтовые дороги, хотя в поселке уже появлялись отдельные элементы благоустройства возле социальных и административных зданий [7, с. 72, 87; 12, с. 43]. Внутри заводских цехов было светло и чисто, стены побелены [6, с. 18–19; 7, с. 124–125, 159, 178–179; 12, с. 41]. Этого требовал также технологический процесс. К моменту сдачи комбинат, за исключением отдельного мусора на производственной площадке, производил благоприятное впечатление, была осуществлена внешняя побелка некоторых корпусов.

Рис. 2. Теплоэлектроцентр и очистной цех Архангельского целлюлозно-бумажного комбината. Июль 1939 г. [7, с. 136–137]

Рис. 3. Схема размещения основных цехов Архангельского целлюлозно-бумажного комбината к 1940 г. Составлено автором

Планы строительства на 1941 г. включали сдачу выпарного и отбельно-хлорного цехов, цеха обжига извести, расширение варочного цеха, пуск корообдирочного узла и станции водоочистки, окончание возведения кирпичного и спиртового заводов. 26 апреля 1941 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок при Архангельском целлюлозно-бумажном комбинате получил название Ворошиловский. В населенном пункте проживало около 10 тыс. жителей, не считая заключенных исправительно-трудового лагеря. Застройка включала 80 жилых домов, среднюю школу, клуб, библиотеку, магазин, столовую, детский сад [12, с. 46].

Жилые дома (в основном двухэтажные, но те, что располагались на пересечении улиц, имели трехэтажные секции), бараки, социальные и административные здания возводились преимущественно из дерева. В поселке отсутствовали канализация и водопровод, улицы были неблагоустроенными [7, с. 46; 12, с. 29–30, 43]. В 1938 г. рядом с рабочим поселком возникла зона Архангельского исправительно-трудового лагеря, состоявшая из бараков, где разместилось несколько тысяч заключенных [7, с. 105].

Что интересно, двух- и трехэтажные деревянные дома в поселке при строившемся Архангельском комбинате являлись основным типом застройки. При должном благоустройстве сформировался бы уютный населенный пункт, без хаотичной частной застройки, гаражей и сараев на окраинах. Напротив, в поселениях при целлюлозно-бумажных предприятиях, возникших в первой половине 1930-х гг. (например, Вишерский, Камский комбинаты на Урале) и имевших в основе проекты «социалистического города», застройка отличалась разнообразием. Она была представлена как капитальными зданиями в деревянном и каменном исполнении, так и массивами бараков, индивидуальных домов, окруженных хозяйственными постройками. Но и в планировке поселения при Архангельском комбинате (как и во многих других населенных пунктах страны) прослеживались ключевые черты концепции «социалистического города» (за исключением грандиозных сооружений, обобществления быта). Это незначительное удаление жилого массива от предприятия; соединение с ним главной дорогой; квартальная застройка; создание парка культуры и отдыха между поселком и р. Северной Двиной.

С начала дороги, соединявшей предприятие и рабочий поселок, открывался вид на варочный корпус. Очистной, отбельный, сушильный, отжимной цеха располагались поочередно в северном направлении, из-за чего нарушалось восприятие цельности предприятия. В 1960–1970-х гг., в процессе модернизации и расширения Архангельского целлюлозно-бумажного комбината, площадка между проходной и варочным цехом была застроена новыми корпусами, в результате чего сформировался современный индустриальный ансамбль.

Соликамский комбинат

Уральский регион, конкретнее, его западная часть – Предуралье, стал одним из перспективных регионов в плане развития целлюлозно-бумажной отрасли. Организующим стержнем здесь выступала р. Кама с притоками, по которым осуществлялся сплав древесины. До индустриализации на Урале функционировали пять небольших бумажных фабрик. В начале 1930-х гг. был сдан средний Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат, в середине десятилетия – бумажная фабрика «Гознак» и Камский комбинат. Не был реализован проект целлюлозно-бумажного комбината в Тавде. На современном этапе Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат прекратил свое существование, и постепенное разрушение производственной площадки может стать предметом исследования планировки и архитектурного облика предприятия, но применительно к периоду первой пятилетки.

В 1936 г. началось строительство Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината. Поскольку о периоде его строительства и начала работы сохранилось мало фотоматериалов, ос-

новым инструментом исследования планировки и архитектурного облика предприятия стало полевое исследование, осуществленное летом 2021 г. На производственной площадке сохранились (в том числе с минимальными изменениями) здания, построенные во второй половине 1930-х гг.: отбельный, сушильный, отжимной и бумажный цеха, ремонтно-механические мастерские. Здание отбельного, сушильного, отжимного и бумажного цехов длительное время находилось на консервации и осенью 2021 г. было демонтировано. Лесная биржа предприятия с рейдом располагалась на берегу Боровского затона р. Камы и была оборудована мощными кабель-кранами пролетом 500 м (рис. 4). Аналогичные кабель-краны были установлены на бирже Архангельского сульфитно-целлюлозного комбината³. От древесного цеха щепа поступала по эстакадам в теплоэлектроцентраль и кислотно-варочный цех. Теплоэлектроцентраль Соликамского комбината являлась крупным сооружением с высокими оконными проемами (рис. 5).

Рис. 4. Кабель-краны на лесной бирже Соликамского сульфитно-целлюлозного завода. Фото 1940-х гг. Источник: <https://www.solbum.ru/news/novosti/kray-trudovoy-doblesti/>

Рис. 5. Теплоэлектроцентраль Соликамского сульфитно-целлюлозного завода. Фрагмент фасада. 2021 г. Фото И. Зыкина

Следует отметить относительно усложненную схему движения сырья на производственной площадке – из-за разбивки потоков в кислотно-варочный цех и сульфитно-спиртовой завод, который размещался севернее основного производства (подчинялся Главному управлению сульфитно-спиртовой и гидролизной промышленности при Совете народных комиссаров СССР). В строительстве применялись железобетонные конструкции, заполнение стен осуществлялось кирпичом. Варочно-кислотный цех, еще одно внушительное строение (позднее подверглось перестройке), включал помещения для котлов и кислотное оборудование. Фасадная часть основного производства (варочно-кислотный, отбельный, сушильный, отжимной и бумажный цеха) выполнена в единой архитектурной манере. Цоколь оформлен в камне, верхние этажи побелены. Окна имеют разную высоту: наиболее высокие – в зале бумагоделательных машин. Кислотно-варочный цех, имеющий в северной части закругленный объем, соединен с отбельным, сушильным, отжимным и бумажным цехами массивным двухэтажным переходом, в основании которого – арка (проходя под ней, работники попадали на территорию комбината) (рис. 6).

Рис. 6. Бывшие отбельный, сушильный, отжимной и бумажный цеха Соликамского сульфитно-целлюлозного завода и арка (справа), соединявшая их с варочно-кислотным цехом. Состояние до демонтажных работ. Фотоархив отдела по связям с общественностью АО «Соликамскбумпром»

Отбельный цех – четырехэтажное многопролетное здание с естественным верхним освещением в форме галереи в стеклянном исполнении. Наиболее крупным сооружением, завершавшим основное производство, являлось протяженное трехэтажное здание, где размещались отбельный, сушильный, отжимной и бумажный цеха (рис. 7, 8). Наличие больших площадей позволило Соликамскому комбинату принять в годы войны эвакуированные предприятия из северо-западной и центральной частей Европейской России и существенно расширить потенциал в бумажном производстве.

Поскольку Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат был сдан за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны, производственные здания не были оштукатурены и покрашены [16]. Как и в случае с Архангельским предприятием, на площадке Соликамского комбината продолжалась достройка ряда цехов⁴. Перед аркой располагалась проходная. От нее начиналась дорога в рабочий поселок (рис. 9), находившийся южнее комбината (подробнее о планировке и застройке поселка: [9]).

Итак, основное производство Соликамского комбината представляло собой ансамбль, выполненный в единой манере, перед которым располагались проходная и заводская площадь. При

Рис. 7. Соликамский сульфитно-целлюлозный завод. Начало 1960-х гг. Основную часть фото занимает ансамбль варочно-кислотного цеха, соединенного аркой со зданием, где располагались отбельный, сушильный, отжимной и бумажный цеха [1]

Рис. 8. Бывшие отбельный, сушильный, отжимной и бумажный цеха Соликамского сульфитно-целлюлозного завода. 2021 г. Фото И. Зыкина

этом в процессе модернизации предприятия, возведения новых корпусов этот ансамбль не был нарушен, поскольку промышленное строительство велось вдоль железнодорожной ветки. Его восприятие было усилено в послевоенный период покраской цехов, благоустройством территории. В последние десятилетия вследствие реконструкции кислотно-варочного цеха, теплоэлектроцентрали, консервации здания отбельного, сушильного, отжимного и бумажного цехов и его демонтажа в 2021 г. облик комбината существенно меняется. Однако продолжительная – в течение 80 лет – эксплуатация ряда зданий свидетельствует о большом их значении в производственном процессе, относительно высоком качестве.

Рис. 9. Схема размещения основных цехов Соликамского целлюлозно-бумажного комбината к 1940 г. Составлено автором

Заключение

Конец 1920-х – начало 1940-х гг. следует рассматривать как принципиально новый этап в размещении, проектировании целлюлозно-бумажных предприятий в Советском Союзе. Возводились крупные комбинаты, в состав которых входили типовые и оригинальные производственные здания, отражавшие изменения в технологиях целлюлозно-бумажного производства. В строительстве применялись разные материалы: от дерева и кирпича до железобетонных конструкций.

Архангельский и Соликамский комбинаты – яркие примеры индустриального строительства в отрасли на Европейском Севере и Урале во второй половине 1930-х гг. Несмотря на общность проектов, они отличаются планировкой и архитектурным обликом. Как показало изучение размещения и планировки Архангельского и Соликамского сульфитно-целлюлозных комбинатов, ключевым фактором их сооружения являлось взаимное расположение реки и ближайшей железнодорожной станции, от которой тянулась ветка железной дороги. Производственные площадки заполнялись подразделениями и корпусами в несколько линий: а) лесная биржа вдоль реки (или ее рукава, затоны); б) древесный цех и теплоэлектроцентраль с эстакадами; в) основное производство (кисотно-варочный, отбельный, бумажный и прочие цеха), – что предопределялось характером технологического процесса, направлениями движения сырья и готовой продукции. В результате строительства сульфитно-спиртовых заводов, связанных в производственном отношении с комбинатами, но в организационном плане относившихся к другому ведомству, формировалась еще одна линия построек.

Производственная площадка Архангельского комбината характеризовалась более рациональным размещением зданий и движением сырья, в результате чего крупный варочный корпус оказался обращен к дороге, ведущей от проходной в поселок. Индустриальный ансамбль формировался позднее, в процессе строительства новых очередей предприятия. Напротив, основное производство Соликамского комбината (варочно-кислотный корпус и здание отбельно-

го, сушильного, отжимного и бумажного цехов) представляло собой ансамбль, обращенный оформленным в единой манере фасадом к главной улице поселка. Крупный объем теплоэлектроцентрали, выпарная башня, находившиеся на втором плане, дополняли этот ансамбль. Модернизация Архангельского и Соликамского целлюлозно-бумажных комбинатов в позднесоветскую эпоху и в последние годы способствует развитию индустриальных ансамблей как за счет строительства новых корпусов, так и за счет реконструкции, демонтажа зданий, возведенных во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг.

На протяжении восьми десятков лет функционирования Архангельского и Соликамского целлюлозно-бумажных комбинатов возведенные в конце 1930-х – начале 1940-х гг. здания играют значимую роль в производственной деятельности и определяют планировку и архитектурный облик предприятий. Обветшание, разрушение некоторых построек, в некоторых случаях связанное с актуальными задачами модернизации, деформируют восприятие индустриальных ансамблей периода строительства и пуска предприятий, затрудняют их изучение. Опыт строительства и эксплуатации этих промышленных зданий, их архитектурные, эстетические качества должны учитываться при разработке проектов модернизации комбинатов.

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 22а. Д. 291. Л. 25.

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7758. Оп. 1. Д. 39–40, 83, 85–86.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 22а. Д. 291. Л. 16, 24.

⁴ Архив Соликамского городского округа (АСГО). Ф. 130. Оп. 1. Д. 92. Л. 30–32, 37.

Библиография

1. 25 лет в строю. – М.: Известия, 1966. – 96 с.
2. Балахнинскому бумкомбинату – 90 лет! История в фотографиях / Авторы-составители В. Казаков, А. Моисеев. – Балахна: Волга, 2018. – 91 с.
3. Бассе, М.Е. Архитектура крупнейших машиностроительных заводов периода первых пятилеток: современное состояние, перспективы развития: Автореферат диссертации ... кандидата архитектуры / М.Е. Бассе. – М., 2012. – 26 с.
4. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. – Т. 12. Кн. 1. Архитектура СССР. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1975. – 755 с.
5. Загадка бумажной реки. – Екатеринбург: НИИМК, 2011. – 208 с.
6. Захарова, Е., Фасонов, П. Время подвига, 1941–1945 / Е. Захарова, П. Фасонов. – Новодвинск: Архангельский ЦБК; Архангельск: Карандаш, 2020. – 288 с.
7. Захарова, Е., Фасонов, П. Рождение гиганта, 1934–1940 / Е. Захарова, П. Фасонов. – Новодвинск: Архангельский ЦБК; Архангельск: Карандаш, 2019. – 208 с.
8. Зыкин, И.В. «Зеленое золото» индустриализации: Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. / И.В. Зыкин. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Екатеринбург: Альфа Принт, 2021. – 303 с.
9. Зыкин, И.В. Рабочий поселок Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината в конце 1930-х – начале 1940-х годов: опыт изучения [Электронный ресурс] / И.В. Зыкин // Архитектон: известия вузов. – 2021. – № 3 (75). – URL: http://archvuz.ru/2021_3/12/
10. История целлюлозно-бумажной промышленности России. – Архангельск: Правда Севера, 2009. – 232 с.
11. Ковалев, А.Я., Ковалев, В.А. Промышленная архитектура Советской России / А.Я. Ковалев, В.А. Ковалев. – М.: Стройиздат, 1980. – 160 с.
12. Минуя рубежи эпох, 1940–2010 / Ред.-сост. Н. А. Кошелева. – Архангельск: Архангельский ЦБК, 2010. – 488 с.

13. Память жива. Ч. 2. Труженики и ветераны тыла. – Соликамск: «Соликамскбумпром», 2021. – 612 с.
14. Солонина, Н.С., Шипицына, О.А. Индустриальное наследие Урала: архитектурно-презентационная актуализация: монография / Н.С. Солонина, О.А. Шипицына. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2020. – 380 с.
15. Цветаев, В.Д. Современная фабрично-заводская архитектура / В.Д. Цветаев. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.; Л.: Госстройиздат, 1933. – 530 с.
16. Чирков, Ю. Идет бумага Соликамска. 5. Военное лихолетье / Ю. Чирков // Соликамский рабочий. – 2001. – 14 февр. – С. 2.

References

1. 25 years in service (1966). Moscow: Izvestia. (in Russian)
2. Kazakov, V. and Moiseev, A. (2018) Balakhninsky paper factory – 90 years! History in photos. Balakhna: Volga. (in Russian)
3. Basse, M.E. (2012) Architecture of the major machine-building plants of the first five-year plans: current state, development prospects. Summary of Ph.D. dissertation (Architecture). Moscow. (in Russian)
4. General history of architecture in 12 volumes. Volume 12. Book 1. Architecture of the USSR (1975). Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
5. Paper river mystery (2011). Yekaterinburg: NIIMK. (in Russian)
6. Zakharova, E. and Fasonov, P. (2020) Time of feat, 1941-1945. Novodvinsk: Arkhangelsk Pulp Mill; Arkhangelsk: Karandash. (in Russian)
7. Zakharova, E. and Fasonov, P. (2019) The birth of a giant. 1934-1940. Novodvinsk, Arkhangelsk Pulp Mill, Arkhangelsk: Karandash. (in Russian)
8. Zykin, I.V. (2021) “Green Gold” of industrialization: Timber industry complex of the Ural region at the end of 1929 - the first half of 1941. 2nd ed. Yekaterinburg: Alfa Print. (in Russian)
9. Zykin, I.V. (2021) The workers village of the Solikamsk Sulphite Pulp Mill in the late 1930s – early 1940s: study experience. [Online] Architecture: Proceedings of Higher Education, No. 3 (75). Available from: http://archvuz.ru/en/2021_3/12/ [Accessed 24 December 2021]. (in Russian)
10. History of the pulp and paper industry in Russia (2009). Arkhangelsk: Bumprom; Pravda Severa. (in Russian)
11. Kovalev, A.Ya. and Kovalev, V.A. (1980) Industrial architecture of Soviet Russia. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
12. Kosheleva, N.A. (ed.). (2010) Across the cusp of the eras, 1940-2010. Arkhangelsk: Arkhangelsk Pulp Mill. (in Russian)
13. The memory is alive. Part 2. Workers and veterans of the rear (2021). Solikamsk: Solikamskbumprom. (in Russian)
14. Solonina, N.S., Shipitsyna, O.A. (2020) Industrial heritage of the Urals: architectural and presentation actualization. Yekaterinburg: USUAA publishing. (in Russian)
15. Tsvetaev, V.D. (1933) Modern factory architecture. 2nd ed. Moscow, Leningrad: Gosstroyizdat. (in Russian)
16. Chirkov, Yu. (2001) Solikamsk paper is coming on. 5. War years. Solikamskij rabochij. 14 February. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

Дата поступления: 12.01.2022